

К ВОПРОСУ ОБ АСПЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ НАНАЙСКОГО ЯЗЫКА*

© 2016 г. **Софья Алексеевна Оскольская**

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, 199053, Российская Федерация
sonypolik@mail.ru

В статье исследуется аспектуальная система нанайского языка с точки зрения наличия в ней признаков словоизменительного и деривационного типов видовой системы. С этой целью рассматриваются устройство видо-временной системы, а также акциональные характеристики нанайских глаголов. Оказывается, что в нанайском языке присутствуют черты обеих систем, при этом ни одна из систем не грамматикализована полностью, что позволяет говорить о наличии в языке видовой системы «смешанного» типа.

Ключевые слова: акциональность, аспект, нанайский язык, словоизменительный вид, словоклассифицирующий вид

A STUDY OF THE ASPECTUAL SYSTEM OF NANAI

Sofia A. Oskolskaya

Institute for Linguistic Studies, St. Petersburg, 199053, Russian Federation
sonypolik@mail.ru

This paper deals with the aspect system of the Nanai language. Data are analyzed in the context of two types of aspect systems: inflectional and derivational. For this purpose, tense-aspect system and actionality features of Nanai verbs are described in two sections of the article. It turns out that Nanai has features of both kinds of systems. At the same time, neither of the systems is fully grammaticalized in Nanai. This allows us to conclude that Nanai has a «mixed» type of aspect system.

Keywords: actionality, aspect, derivational aspect, inflectional aspect, Nanai language

1. Введение

Прототипические аспектуальные значения — значения линейного аспекта (см. [Плунгян 2011: 384—385]), т. е. прогрессив, проспектив, результатив, инцептив/ингрессив и лимитатив — находят грамматическое выражение во всех известных языках. Это означает, что неизвестны такие языки, в которых все глагольные словоформы были бы нейтральны в аспектуальном отношении (см. раздел «Об универсальности вида» в [Татовосов, в печати]). В аспектологии принято противопоставлять две зоны аспектуальных значений: имперфектив и перфектив. В случае имперфектива окно наблюдения находится внутри ситуации, в случае перфектива — выходит за рамки ситуации (см. [Klein 1994; Comrie 1976] и многие другие).

Противопоставление перфектива и имперфектива, или перфективных и имперфективных кластеров значений по [Плунгян 2011; 2012], может иметь разную грамматическую реализацию в языках мира. В некоторых языках аспектуальные значения выражаются с помощью

* Работа выполнена в рамках исследовательского проекта Российского научного фонда № 14-18-03406 «Грамматические категории в языках мира: иерархия и взаимодействие (типологический анализ)».

Я благодарна анонимному рецензенту, редактору Н. Л. Артамоновой и Н. М. Стойновой за ценные замечания к предыдущим версиям статьи. Все недочеты и ошибки остаются на моей совести.

глагольных форм (так называемый словоизменительный вид). В этом случае любая (или почти любая) глагольная лексема может употребляться в той или иной форме и в зависимости от формы приобретать перфективную или имперфективную интерпретацию. Примером такого языка может служить английский. Другим способом грамматикализации аспектуальных значений является словоклассифицирующий (деривационный) вид. В этом случае перфективные или имперфективные значения присущи самой глагольной лексеме, а не конкретной форме. К языкам со словоклассифицирующим видом относятся славянские языки, самодийские и др. Словоизменительные и словоклассифицирующие видовые системы обсуждаются в работах [Плунгян 2011: 380—381; Татевосов 2005, в печати]. Деривационные и словоизменительные видовые системы часто противопоставляются между собой, и для этого есть основание: логически невозможно представить систему, в которой каждая глагольная лексема характеризуется перфективным или имперфективным аспектом и в то же время может употребляться как в имперфективных, так и в перфективных формах. При этом, по всей видимости, существует промежуточный вариант видовой системы, который условно можно назвать «смешанным»: это система, в которой аспектуальное значение в некоторых случаях задается глагольной формой, а в других — глагольной лексемой. Одним из языков со «смешанной» видовой системой является нанайский (< тунгусо-маньчжурские).

Данная статья посвящена описанию грамматических способов выражения аспектуальных значений в нанайском языке. Эта тема в той или иной степени затрагивалась во многих работах, посвященных нанайскому языку [Петрова 1941; Аврорин 1948; 1961; Суник 1962; Kazama 2010b]. Однако имеющихся описаний оказалось недостаточно для формирования целостного представления об устройстве аспекта в нанайском языке, поэтому при написании этой статьи были использованы данные устных текстов, а также данные анкетирования, собранные у носителей среднеамурского диалекта. В анкете исследовалось поведение 108 нанайских глаголов, из которых 69 являются непроизводными. Глаголы были подобраны таким образом, чтобы по возможности охватить максимальное число глагольных классов, различающихся по синтаксическим характеристикам (количество аргументов), семантическим свойствам участников (агентивные/пациентивные участники), аспектуальным свойствам. Эта выборка была создана на основе аналогичных выборок глаголов, представленных в работах [Лютикова и др. 2006; Овсянникова 2009; Мищенко 2012]. Данная анкета была составлена таким образом, чтобы выявить, какие аспектуальные интерпретации способны получать глаголы в разных видо-временных формах, а также какие средства могут использоваться непроизводные глаголы для выражения перфективных или имперфективных значений. Помимо этого, с помощью анкеты из работы [Dahl 1985] были внесены небольшие изменения в описание видо-временной системы нанайского языка.

2. Видо-временная система в нанайском языке

Описание словоизменительной видовой системы подразумевает рассмотрение временной системы глагола, прежде всего изъявительного наклонения как наиболее нейтрального в семантическом (да и морфологическом) отношении. В нанайском языке в качестве основных временных форм изъявительного наклонения можно выделить три синтетические (прошедшее время, непрошедшее время и будущее время) и две аналитические формы (имперфект и давнопрошедшее время).

Формы прошедшего и непрошедшего времени восходят к причастным и в современном нанайском также могут употребляться в функции причастий (например, возглавлять вершину относительного оборота). Поэтому в литературе по нанайскому языку эти формы называются причастными¹.

¹ При этом к формам изъявительного наклонения некоторые исследователи (например, [Суник 1962: 313]) относят совсем другие глагольные формы — те, которые В. А. Аврорин относит к так называемому «утвердительному» наклонению [Аврорин 1961: 101].

Все формы присоединяют лично-числовые показатели именной притяжательной или собственно глагольной серии, выбор серии зависит от причастного/глагольного происхождения формы. При этом в формах 3-го лица обоих чисел соответствующие показатели часто опускаются. Более того, в устных текстах можно встретить редкие примеры, в которых также опускаются показатели 1-го или 2-го лица. Причины, от которых зависит появление/опущение лично-числового показателя, пока не выяснены.

Форма прошедшего времени образуется от глагольной основы с помощью суффикса $-xa(n)/-xə(n)/-ki(n)/-či(n)$ ² и лично-числового показателя из серии именных притяжательных показателей. Эта форма является аспектуально нейтральной: глаголы в прошедшем времени могут иметь имперфективную, точнее прогрессивную, значение (i), и перфективную, значение (ii), интерпретации.

- (1)³ *Mi žok-či ži-žu-j-či-jə-wə, ama jama-wa tuliə-du xulə-xə-ni.*
 1SG дом-DIR приходить-REP-NPST-DIR-P.1SG-OBL отец яма-OBL двор-DAT копать-PST-P.3SG
 i. ‘Когда я пришел домой, отец (в это время) копал яму во дворе’.
 ii. ‘Когда я пришел домой, отец (после этого) выкопал яму во дворе’.

Также форма прошедшего времени может использоваться для выражения хабитуального значения:

- (2) *Mi amim-bi tul=tul xončera-xə-ni.*
 1SG отец-P.REFL.SG часто храпеть-PST-P.3SG
 ‘Мой отец часто храпел’.

Однако в нанайском языке есть другие средства, которые используются для выражения хабитуального значения гораздо чаще.

Форма непроедшего времени образуется от глагольной основы с помощью суффикса $-j/-ri/-ži/-či$ и лично-числового показателя из серии именных притяжательных показателей. В аспектуальном отношении эту форму можно считать имперфективной: преобладающее большинство глаголов в этой форме могут иметь прогрессивное (3) или хабитуальное (4) значение с референцией к настоящему.

- (3) *Ič-u: əj naonžokan Maŋbo-či tutu-j-ni.*
 видеть-IMP этот мальчик Амур-DIR бежать-NPST-P.3SG
 ‘Смотри: этот мальчик бежит к Амуру’.
- (4) *N'oani bičxə-wə niru-j-ni.*
 3SG письмо-OBL писать-NPST-P.3SG
 {— Что твой брат обычно делает после завтрака? —} ‘Он пишет письма’.

Форма непроедшего времени, образованная от некоторых глаголов, обозначающих состояния, получает дуративную интерпретацию:

- (5) *Maša əži-či-i təžiə-j-ni.*
 Маша муж-DIR-P.REFL.SG верить-NPST-P.3SG
 ‘Маша верит своему мужу’.

Форма непроедшего времени может употребляться также с референцией к будущему, ср. (6) и (7). В этом случае она имеет уже перфективное прочтение.

² Выбор варианта здесь и в остальных случаях зависит от ряда параметров: от правил сингармонизма, типа спряжения глагола и последующего показателя или его отсутствия.

³ Примеры без специальных помет получены путем элицитации у носителей среднеамурского диалекта нанайского языка в 2007—2015 гг.

- (6) Пример из текста (записан в п. Вознесенское в 2011 г.)
 <вот> ələ ələ žukə ənə-j
 <вот> скоро скоро лед идти-NPST
 ‘Вот скоро лед пойдет’. (Референция к будущему.)
- (7) — Si xaj-du bi-i-si? — Mi škola-či ənə-j-i.
 2SG что-ДАТ быть-NPST-P.2SG? 1SG школа-DIR идти-NPST-P.1SG
 {Мама звонит дочке на мобильный;} ‘— Ты где сейчас? — Я иду в школу’. (Прогрессивная интерпретация.)

Для некоторых пунктивных глаголов такое перфективное употребление формы прошедшего времени с референцией к будущему является единственно допустимым (8), если не считать также возможные для отдельных глаголов хабитуальные употребления (9).

- (8) Daan'a (ələ.ələ) očki-wa baa-go-j-ni.
 бабушка вот.вот очки-OBL находить-REP-NPST-P.3SG
 ‘Бабушка (вот-вот) найдет очки’.
- (9) Enda-wa ičə-pi nəu-i ŋələ-j-ni.
 собака-OVL видеть-CVB.COND.SG младший.брат-P.1SG пугаться-NPST-P.3SG
 ‘Когда мой младший брат видит собаку, он пугается ее’.

У других пунктивных глаголов форма прошедшего времени, по всей видимости, не употребляется, по крайней мере в функции вершины независимой клаузы. Так, невозможно образовать эту форму от глагола *gudəli-* ‘оторвать’.

Кроме того, форма прошедшего времени может также употребляться при референции к прошлому в прогрессивных (10) и делимитативных (11) контекстах⁴.

- (10)⁵ Mi boa-či iču-wuči-j-ə, ča-du ničən dəgdə-j-ni.
 1SG небо-DIR видеть-CVB.COND2-P.1SG-OBL этот-ДАТ птица лететь-NPST-P.3SG
 ‘Когда я посмотрел на небо, там летела птица’.
- (11) Muə kran-žeaži n'anga sabda-j-ni.
 вода кран-AVL немного капать-NPST-P.3SG
 ‘Вода из крана немного покапала’ {а потом перестала}.

Хотя такие примеры, как (10)—(11), встречаются не только в текстах, но и при элицитации, они все же маргинальны, что позволяет называть рассматриваемые формы термином «непрошедшее время».

В большинстве работ по нанайскому языку формы прошедшего и непрошедшего («настоящего-будущего») времени считаются временными формами [Петрова 1941; 1960; Суник 1962; Kazama 2010a; 2010b]. Но интересно, что В. А. Аврорин в статье [Аврорин 1948] высказывал точку зрения, согласно которой данные формы видовые, а не временные: форма прошедшего времени является, по его мнению, формой окончательного вида, а форма непрошедшего времени — формой неокончателного вида. Свою аргументацию В. А. Аврорин строит на таких употреблениях этих форм, в которых они занимают позиции синтаксических зависимых и обозначают не абсолютное время, а значения относительного времени: одновременность (форма непрошедшего времени) и предшествование или следование (форма прошедшего времени). Таким образом, речь идет не об аспекте, а о таксисе, который в те годы еще не выделялся в отдельную категорию. В дальнейшем

⁴ Употребление формы прошедшего времени в делимитативных контекстах с референцией к прошлому также возможно.

⁵ Примеры (10)—(11) были реакцией носителя на соответствующие стимулы на нанайском языке, которые отличались лишь тем, что в них была употреблена форма прошедшего времени. Таким образом, употребление формы непрошедшего времени, видимо, неслучайно и не является ошибкой информанта в понимании контекста.

В. А. Аврорин отказался от этой точки зрения, признав, что в современном нанайском языке рассматриваемые формы являются временными, хотя исторически они, вероятно, восходят к видовым [Аврорин 1961: 77—78].

Форма будущего времени морфологически относится к так называемому «утвердительному наклонению»⁶. Помимо будущего времени, «утвердительное наклонение» включает в себя формы прошедшего и настоящего времени. Эти формы являются собственно глагольными, а не причастными и характеризуются специальными временными показателями. Кроме того, от рассмотренных выше форм прошедшего и не прошедшего времени, имеющих причастное происхождение, они отличаются тем, что присоединяют лично-числовые показатели глагольной серии. Формы «утвердительного наклонения» прошедшего и настоящего времени используются гораздо реже, чем формы изъявительного наклонения, и в основном в эмфатических контекстах, причем преобладает употребление форм 1-го и 2-го лица:

- (12) *Mi un-dəm-bi.*
1SG говорить-ASSERT.NPST-1SG
'Я (ведь) говорю'.

Форма будущего времени содержит специализированный показатель *-ʒa(m)/-ʒə(m)*, а также суффикс не прошедшего времени утвердительного наклонения *-ra/-rə*:

- (13) *N'oani xola-ʒa-ra-Ø.*
3SG читать-FUT-ASSERT.NPST-3SG
'Он прочитает'.

Кроме того, форма будущего времени не может использоваться в функции причастия (возглавлять относительный оборот, употребляться в атрибутивной функции). Это позволяет морфологически относить форму будущего времени к утвердительному наклонению. Однако форма будущего времени, в отличие от других форм утвердительного наклонения, употребляется в нейтральных, неэмфатических контекстах и является основным способом референции к будущему. Поэтому кажется резонным относить ее к изъявительному наклонению и ставить в один ряд с формами, имеющими причастное происхождение. Более подробно об этой проблеме см. работу [Стойнова 2013].

В аспектуальном отношении форма будущего времени нейтральна и может употребляться как в имперфективных (14), так и в перфективных (15) контекстах.

- (14) Пример из текста (записан в с. Найхин в 2009 г.)
mii ələ tuəgu-j=goani
1SG достаточно зима.наступает.REP-NPST=PART
mii jəru-či ii-rə ao-ʒam-bi
1SG берлога-DIR входить-CVB.NSIM спать-FUT.ASSERT.NPST-1SG
tara un-ʒi-ni
медведь сказать-NPST-P.3SG

'«Я скоро, когда зима придет, я буду спать в берлоге», — говорит медведь' (букв. 'войдя в берлогу, буду спать'). (Имперфективная интерпретация.)

- (15) Пример из текста (записан в с. Даерга в 2012 г.)
aja, ʒeaja modan ʒi-ʒu-j-si
ладно следующий раз приходить-REP-NPST-P.2SG
vee ravno baa-go-ʒam-bi un-ʒi-ni
все равно находить-REP-FUT.ASSERT.NPST-1SG сказать-NPST-P.3SG
'«Ничего, в следующий раз придешь — все равно найду», — говорит'. (Перфективная интерпретация.)

⁶ «Утвердительное наклонение» некоторые исследователи называют изъявительным наклонением, см. [Суник 1962: 328].

Аналитические формы (имперфект и давнопрошедшее) традиционно не включаются в глагольную парадигму и оказываются на периферии грамматических описаний. Исследователи нанайского языка воспринимали аналитические формы/конструкции как альтернативное средство для более точного обозначения действия или события в прошлом (см. [Петрова 1941: 79; Аврорин 1961: 98; Ким Чер Лен 1966; 1968]). Однако оказывается, что, во-первых, эти конструкции употребляются в устных текстах довольно часто, а во-вторых, по данным элицитации, в некоторых контекстах невозможна замена аналитической конструкции на форму прошедшего времени. Кроме того, эти аналитические конструкции оказываются в большой степени грамматикализованы, что позволяет рассматривать возможность их включения в глагольную парадигму. Свойства аналитических конструкций в нанайском языке подробно обсуждаются в статье [Оскольская, в печати].

Имперфект представляет собой сочетание причастия непрошедшего времени и глагола *bi-* ‘быть’ в прошедшем времени. Лично-числовой показатель из серии именных притяжательных показателей может присоединяться к любому элементу конструкции, присутствовать одновременно на смысловом и вспомогательном глаголах или вовсе отсутствовать. Чаще всего лично-числовой показатель присоединяется к глаголу *bi-* ‘быть’.

Основная функция имперфекта — обозначение хабиитуального действия в прошлом:

- (16) Пример из текста, записанного В. А. Аврориным [Аврорин 1986: текст 38]
Jajkaan mori-i-wa-ni aamda-mi žari-i bi-či-ni.
 птица кричать-NPST-OBL-P.3SG подражать-CVB.SIM.SG петь-NPST быть-PST-P.3SG
 ‘(Раньше) он пел, подражая крику птицы’.

Также имперфект может выражать дуративное значение в прошлом:

- (17) *Balapči omol gojdami plat'je-či ač-i bi-čin.*
 давний пояс долго платье-DIR подходить-NPST быть-PST
 ‘Старый пояс долго подходил к платью {а потом выцвел}’.

Употребление имперфекта в перфективных контекстах, по всей видимости, невозможно, что позволяет относить эту форму к имперфективной зоне.

Другая аналитическая конструкция, **давнопрошедшее время**, представляет собой сочетание причастия в прошедшем времени и глагола *bi-* ‘быть’ также в прошедшем времени. Как и в имперфекте, лично-числовой показатель может присоединяться к любому элементу, присутствовать на обеих единицах или же вовсе отсутствовать. Но в этой конструкции лично-числовой показатель чаще всего оказывается на смысловом причастии, а не на глаголе *bi-*.

Форма давнопрошедшего времени особенно часто встречается в рассказах о событиях, которые произошли задолго до момента речи, либо в сказках и легендах. Основная функция давнопрошедшего — дискурсивная: эта форма маркирует возврат к основной линии повествования после небольшого отступления:

- (18) Пример из текста (записан в с. Даерга в 2012 г.)
Elan klasa-wa sela xože-xam-bi bi-čim-bi.
 три класс-овл еле заканчивать-PST-P.1SG быть-PST-P.1SG
 {Зачем я ходила в школу?} ‘Я три класса еле закончила’.

В тексте, из которого взят пример (18), информантка рассказывает о своем детстве, в частности о том, как она плохо училась в школе. Предложению (18) предшествует фраза с риторическим вопросом ‘Зачем я ходила в школу?’, которая является отступлением от собственно нарративного режима.

В аспектуальном отношении эта форма, как кажется, является нейтральной и употребляется как в перфективных, так и в имперфективных контекстах.

Помимо пяти описанных временных форм, вероятно, необходимо упомянуть аналитическую конструкцию, состоящую из деепричастия одновременности и глагола *bi-* ‘быть’, который может меняться по временам, а также иметь разные наклонения. Эта конструкция не упоминается в грамматиках нанайского языка и в текстах встречается довольно редко, хотя при элицитации носители ее иногда употребляют. Во всех примерах эта конструкция имеет прогрессивное или дуративное прочтение:

- (19) Пример из текста, записанного В. А. Аврориным [Аврорин 1986: текст 38]
Sokta-ni ojaa-la-ni əm ambaan tə-si-mi bi-i-ni.
 лыжи-Р.3SG верх-LOC-Р.3SG один тигр сидеть-IPFV-CVB.SIM.SG быть-NPST-Р.3SG
 ‘На лыжах тигр сидит’.

Подводя итог рассмотрению глагольных форм, можно заметить, что только две формы из пяти и одна периферийная конструкция специально окрашены с точки зрения линейного аспекта: форма непрошедшего времени, имперфект и аналитическая конструкция с деепричастием (19). При этом нет ничего удивительного в том, что основная форма для выражения референции к настоящему — непрошедшее время — ведет себя как имперфективная, поскольку настоящее время само по себе предполагает вложение окна наблюдения в ситуацию, т. е. имперфективную интерпретацию. Употребление формы настоящего времени в перфективных контекстах в любом случае является некоторым отклонением. Остальные же формы (прошедшее время, будущее время, давнопрошедшее) оказываются скорее нейтральными в аспектуальном отношении.

3. Акциональность и словоклассифицирующий вид в нанайском языке

Наличие словоклассифицирующего вида в языке отражается на акциональной классификации глаголов. С. Г. Татевосов показывает, что глаголы в языках со словоклассифицирующим видом имеют, условно говоря, в два раза меньше интерпретаций, чем в языках со словоизменительным видом, иными словами, число возможных интерпретаций одного глагола в языке со словоизменительным видом обычно соответствует сумме интерпретаций двух глаголов — перфективного и имперфективного — в языке со словоклассифицирующим видом, см. [Татевосов, в печати].

По методике С. Г. Татевосова для выявления акциональной характеристики глагола необходимо понять, какие значения может получить глагол в имперфективной и перфективной формах⁷. При применении такой методики к языку со словоклассифицирующим видом следует ожидать, что преобладающее большинство глаголов распадется на две большие группы: в одну группу будут входить глаголы, которые в условной перфективной форме (например, в форме прошедшего времени) имеют только перфективные значения (ср. русск. *сделал* — значение вхождения в состояние), а в условной имперфективной форме (например, в форме настоящего времени) либо не употребляются вовсе, либо не имеют имперфективных значений (ср. *сделает* — то же значение с референцией к будущему, а не прогрессив в настоящем, как можно было бы ожидать по форме); в другую группу будут входить глаголы, которые в условной перфективной форме имеют только имперфективные значения (ср. *делал* — значение процесса) и в условной имперфективной форме

⁷ Имперфективность/перфективность форм, разумеется, условная: выбираются те формы, которые с большей вероятностью можно встретить в имперфективных/перфективных контекстах соответственно. Для языков с грамматикализованным деривационным видом процедура немного отличается. Но нанайский язык не может быть однозначно отнесен к таким языкам. Для языков же, в которых нет очевидной перфективной и имперфективной формы, рекомендуется брать основную форму, которая используется для референции к настоящему, в качестве имперфективной и основную форму, используемую для референции к прошлому, в качестве перфективной. В сущности, именно по этому пути и шла при выявлении акциональных глагольных классов в нанайском.

также имеют имперфективные значения (ср. *делает* — то же значение процесса). А в языке со словоизменительным видом в перфективной форме все (или почти все) глаголы будут иметь перфективную интерпретацию.

Для исследования нанайской глагольной лексики в качестве имперфективной я выбрала форму непрошедшего времени, а в качестве перфективной — форму прошедшего времени изъявительного наклонения. Была составлена анкета, на основании которой удалось выявить, какие акциональные характеристики имеют 108 глагольных лексем, т. е. какие интерпретации могут получать глаголы в формах непрошедшего и прошедшего времени (о том, каким образом выбирались предикаты для анкеты, см. выше, во Введении). Благодаря этой процедуре удалось выделить акциональные глагольные классы нанайского языка.

Возникает вопрос, насколько корректно судить об акциональной классификации глаголов на основании всего лишь двух форм. Можно предположить, что если бы за основу были взяты другие формы (например, будущего времени и имперфекта), то классификация получилась бы совсем иной. Проверить это можно было бы эмпирическим путем, выявив с помощью элицитации возможные интерпретации выбранных лексем во всех глагольных формах. Однако, как кажется, нет острой необходимости выполнять такую трудоемкую задачу. Во-первых, исследования С. Г. Татевосова показали, что

...на частно-языковом уровне акциональное разнообразие, которое наблюдается у видо-временных форм глаголов, сводится к двум возможностям — к акциональным характеристикам **основной перфективной** и **основной имперфективной формы**. Характеристики прочих форм либо **совпадают** с ними, либо **предсказуемо выводятся** из них [Татевосов, в печати, раздел «Эпизодические употребления и (им)перфективность»].

Во-вторых, примеры употребления тех же самых глаголов в нанайских текстах в разнообразных формах подтверждают приведенный вывод: не было обнаружено таких употреблений, которые противоречили бы акциональным характеристикам глаголов, полученным с помощью сбора анкеты.

Итак, с помощью анкеты была выявлена акциональная классификация нанайских глаголов. На основании того, какие интерпретации имеют глагольные формы в непрошедшем и прошедшем времени с точки зрения перфективности/имперфективности, можно объединить акциональные классы в аспектуальные группы. В итоге в нанайском языке можно выделить четыре аспектуальные группы: перфективные, пунктивные, имперфективные и нейтральные глаголы.

1. **Перфективные глаголы.** К этой группе относятся глаголы, которые в форме непрошедшего времени имеют имперфективную интерпретацию, а в форме прошедшего времени могут иметь только перфективную интерпретацию:

(20a) *Mi n̄au-i əsi bičxə-wə niru-j-ni.*
1SG мл.брат-P.1SG сейчас письмо-OBL писать-NPST-P.3SG
'Мой младший брат сейчас пишет письмо'.

(20б) *Mi ži-wuči-i-wə, n̄au-i bičxə-wə niru-xə-ni.*
1SG прийти-CVB.COND2-P.1SG-OBL мл.брат-P.REFL.SG письмо-OBL писать-PST-P.3SG
i. 'Когда я пришел, мой младший брат написал письмо'. (Перфективная интерпретация.)
ii.*'Когда я пришел, мой младший брат (в это время) писал письмо'. (Имперфективная интерпретация.)

2. **Пунктивные глаголы**⁸. В эту группу попадают глаголы, которые в форме прошедшего времени имеют только перфективную интерпретацию, а в форме непрошедшего времени либо не употребляются вовсе, либо имеют перфективное прочтение с референцией к будущему.

⁸ Эту группу можно было бы считать подгруппой перфективных глаголов. Как кажется, этот вопрос касается лишь представления полученных результатов и на содержательной части

- (21a) *Sagži daan'a bu-ži-ni.*
 старый бабушка умереть-NPST-P.3SG
 i. 'Старая бабушка (вот-вот) умрет'. (Перфективная интерпретация.)
 ii.*'Старая бабушка умирает'. (Имперфективная интерпретация.)
- (21b) *Piktə ži-žu-j-čə-ni-jə, daan'a buj-ki-ni.*
 ребенок приходить-REP-NPST-DIR.OBL-P.3SG-OBL бабушка умереть-PST-P.3SG
 i. 'Когда дочка/сын вернулась, бабушка умерла'. (Перфективная интерпретация.)
 ii.*'Когда дочка/сын вернулась, бабушка (в это время) умирала'. (Имперфективная интерпретация.)

3. Имперфективные глаголы — глаголы, которые и в форме непрошедшего, и в форме прошедшего времени могут иметь только имперфективные значения.

- (22a) *Uj=də, uj=də boə-la mori-ni.*
 кто=PART.EMPH кто=PART.EMPH вне_дома-LOC кричать.NPST-P.3SG
 {— Кто за шум? —} 'Кто-то на улице кричит'.
- (22б) *Mi komnata-či ii-wuči-jə, əjkə-i ak-či-jə mora-xa-ni.*
 1SG комната-DIR входить-CVB.COND2-P.1SG старшая.сестра-P.1SG старший.брат-DIR-P.REFL.SG кричать-PST-P.3SG
 i. 'Когда я вошел в комнату, моя старшая сестра (в это время) кричала на своего старшего брата'. (Имперфективная интерпретация.)
 ii.*'Когда я вошел в комнату, моя старшая сестра крикнула / накричала / закричала на своего старшего брата'. (Перфективная интерпретация.)

4. Нейтральные глаголы — глаголы, которые в форме непрошедшего времени имеют имперфективную интерпретацию, а в форме прошедшего времени могут иметь как имперфективное, так и перфективное прочтение (см. примеры (1) и (23)).

- (23) *N'oani čojdo-wa tulə-du xulə-j-ni.*
 3SG яма-OBL двор-DAT копать-NPST-P.3SG
 {— Где отец? —} 'Он копает яму во дворе'.

В таблице перечислены акциональные классы, которые объединяются в выделенные аспектуальные группы глаголов. В скобках на первом месте указано количество неизменных глаголов, относящихся к соответствующей группе, а на втором месте — общее количество глаголов, включая и производные. Естественно, в числах возможна небольшая погрешность, связанная со спецификой элицитации: нельзя гарантировать, что во всех случаях между носителем и исследователем было полное взаимопонимание. В последних двух столбцах приводятся примеры глаголов в имперфективной (NPST) и перфективной (PST) формах и их возможные интерпретации.

Глядя на таблицу, можно заметить, что большая часть глагольной лексики в нанайском языке оказывается аспектуально окрашена: 80 глаголов (перфективные, имперфективные и пунктивные), или 74 %, в форме прошедшего времени приобретают определенное аспектуальное значение в зависимости от своей акциональной характеристики. А если учитывать только неизменные глаголы, т. е. такие, которые не содержат никаких деривационных аспектуальных показателей, то доля аспектуально окрашенных глаголов составляет 71 % (49 глаголов из 69). Такая ситуация напоминает язык со словоклассифицирующим видом. Факт наличия нейтральных глаголов не сильно этому противоречит: в языках со словоклассифицирующим видом также есть некоторое количество аспектуально нейтральных глаголов

не сказывается. В данном случае пунктивные глаголы выделяются в отдельную группу на том основании, что при классификации учитывалось поведение глаголов в обеих формах, а в имперфективной форме непрошедшего времени они ведут себя иначе, чем перфективные глаголы.

Таблица

Акциональные классы нанайских глаголов

Аспекту- альная группа	Акцио- нальный класс	ПРИМЕРЫ ГЛАГОЛОВ	
		NPST показатель -j/-ri/-ži/-či	PST показатель -xa(n)/-xə(n)/-ki(n)/-či(n)
перфективные (25/33)	предельные (15/21)	<p>НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>eli-ni</i> 'встает'; <i>alosi-ni</i> 'объясняет'; <i>esi-ni</i> 'достигает'; <i>guup-či-ni</i> 'гаснет'; <i>jəwəri-i-ni</i> 'наливает'; <i>n'aa-ri-ni</i> 'гниет'; <i>niru-j-ni</i> 'пишет'; <i>ožo-j-ni</i> 'целует'; <i>tuu-ri-ni</i> 'падает'; <i>uun-ži-ni</i> 'тает'; <i>xaŋta-j-ni</i> 'вянет'; <i>xətə-j-ni</i> 'побеждает'; <i>xolgo-j-ni</i> 'сохнет'; <i>žapa-j-ni</i> 'берет'; <i>kaltaa-ri-ni</i> 'трескается'</p> <p>ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>bojali-ni</i> 'ломает'; <i>močogo-j-ni</i> 'возвращается'; <i>žižu-j-ni</i> 'возвращается'; <i>morkola-j-ni</i> 'завинчивает'; <i>nixəli-i-ni</i> 'открывает'; <i>siksəgu-j-ni</i> 'вечереет'</p>	<p>НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>ele-xa-ni</i> 'встал'; <i>alose-xa-ni</i> 'объяснил'; <i>ese-xa-ni</i> 'достиг'; <i>guukpi-ni</i> 'погас'; <i>jəwəri-xə-ni</i> 'налил'; <i>n'aa-xa-ni</i> 'сгнил'; <i>niru-xə-ni</i> 'написал'; <i>ožo-xa-ni</i> 'поцеловал'; <i>tuu-xə-ni</i> 'упал'; <i>uun-ki-ni</i> 'растаял'; <i>xaŋta-xa-ni</i> 'завял'; <i>xətə-xə-ni</i> 'победил'; <i>xolgo-xa-ni</i> 'высох'; <i>žapa-xa-ni</i> 'взял'; <i>kaltaa-xa-ni</i> 'треснул'</p> <p>ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>bojale-xa-ni</i> 'сломал'; <i>močogo-xa-ni</i> 'вернулся'; <i>žižu-xə-ni</i> 'вернулся'; <i>morkola-xa-ni</i> 'завинтил'; <i>nixəli-xə-ni</i> 'открыл'; <i>siksəgu-xə-ni</i> 'наступил вечер'</p>
	ингрессивно- непредельные (2/2)	<p>НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>tutu-j-ni</i> 'бежит'; <i>dəgdə-j-ni</i> 'летит'</p>	<p>НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>tutu-xə-ni</i> 'побежал'; <i>dəgdə-xə-ni</i> 'полетел'</p>
	инцептивно-стативные (8/10)	<p>НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>saa-ri-ni</i> 'знает'; <i>gəkči-i-ni</i> 'мерзнет'; <i>ičə-j-ni</i> 'видит; смотрит'; <i>jada-j-ni</i> 'является уставшим'; <i>mutə-j</i> 'может'; <i>otoli-i-ni</i> 'понимает'; <i>təžiə-ri-ni</i> 'верит'; <i>xaolo-j-ni</i> 'является опухшим'</p> <p>ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>toŋgala-j-ni</i> 'касается'; <i>ajaktaloan-ži-ni</i> 'сердит'</p>	<p>НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>saa-xa-ni</i> 'узнал'; <i>gəkči-xə-ni</i> 'замерз'; <i>ičə-xə-ni</i> 'увидел; посмотрел'; <i>jada-xa-ni</i> 'устал'; <i>mutə-xə-ni</i> 'смог'; <i>otole-xa-ni</i> 'понял'; <i>təžiə-xə-ni</i> 'поверил'; <i>xaolo-xa-ni</i> 'опух'</p> <p>ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>toŋgala-xa-ni</i> 'прикоснулся'; <i>ajaktaloan-ki-ni</i> 'рассердил'</p>

Продолжение табл. см. на с. 86

⁹ Показатель непростедешего времени в этом глаголе и некоторых других сливается с последним гласным корня.

Продолжение табл. со с. 85

Аспекту- альная группа	Акцио- нальный класс	ПРИМЕРЫ ГЛАГОЛОВ	
		NPST показатель -j/-ri/-ži/-či	PST показатель -xa(n)/-xə(n)/-ki(n)/-či(n)
пунктивные (10/16)	пунктивные (10/16)	<p>НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ¹⁰:</p> <p><i>xuəda-j-ni</i> ‘потеряет’; <i>agda-j-ni</i> ‘обрадуется’; <i>bu-ži-ni</i> ‘умрет’; <i>ənu-j-ni</i> ‘уйдет’; <i>lakto-j-ni</i> ‘прилипает (хабитуальное прочтение)’; <i>ŋələ-j-ni</i> ‘испугается’; <i>təkə-ri-ni</i> ‘лопнет’; <i>xoži-ni</i> ‘закончит’; <i>baa-ri-ni</i> ‘находит (хабитуальное прочтение)’; <i>taop-či-ni</i> ‘загорается (хабитуальное прочтение)’</p> <p>ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>baogo-j-ni</i> ‘находит (хабитуальное прочтение)’; <i>gudəli-ni</i> ‘отрывает (хабитуальное прочтение)’; <i>xətuli-ni</i> ‘отрывает (хабитуальное прочтение)’; <i>pačela-j-ni</i> ‘ударит’; <i>xopala-j-ni</i> ‘присоединится’; <i>oŋbo-j-ni</i> ‘забывает (хабитуальное прочтение)’</p>	<p>НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>xuəda-xə-ni</i> ‘потерял’; <i>agda-xa-ni</i> ‘обрадовался’; <i>buj-ki-ni</i> ‘умер’; <i>ənu-xə-ni</i> ‘ушел’; <i>lakto-xa-ni</i> ‘прилип’; <i>ŋələ-xə-ni</i> ‘испугался’; <i>təkə-xə-ni</i> ‘лопнул’; <i>xože-xa-ni</i> ‘закончил’; <i>baa-xa-ni</i> ‘нашел’; <i>taokpi-ni</i> ‘зажегся’</p> <p>ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>baogo-xa-ni</i> ‘нашел’; <i>gudəli-xə-ni</i> ‘оторвал’; <i>xətuli-xə-ni</i> ‘оторвал’; <i>pačela-xa-ni</i> ‘ударил’; <i>xopala-xa-ni</i> ‘присоединился’; <i>oŋbo-xa-ni</i> ‘забыл’</p>
		<p>НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>ao-ri-ni</i> ‘лежит; спит’; <i>bi-i-ni</i> ‘есть’; <i>xalači-ni</i> ‘ждет’</p> <p>ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>ajaktačeon-ži-ni</i> ‘сердит’; <i>ičəžə-j-ni</i> ‘смотрит’; <i>elesi-ni</i> ‘стоит’; <i>ənusi-ni</i> ‘болит’; <i>ərdəŋgəsi-ni</i> ‘удивляется’; <i>ərulə-j-ni</i> ‘мучается’; <i>uləsi-ni</i> ‘любит’; <i>žapača-j-ni</i> ‘держит’; <i>toŋgasi-ni</i> ‘касается’; <i>xotorši-ni</i> ‘чешется’</p>	<p>НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>ao-xa-ni</i> ‘лежал; спал’; <i>bi-či-ni</i> ‘был’; <i>xalače-xa-ni</i> ‘ждал’</p> <p>ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>ajaktačeon-ki-ni</i> ‘сердил’; <i>ičəžə-xə-ni</i> ‘смотрел’; <i>elese-xa-ni</i> ‘стоял’; <i>ənusi-xə-ni</i> ‘болел’; <i>ərdəŋgəsi-xə-ni</i> ‘удивлялся’; <i>ərulə-xə-ni</i> ‘мучился’; <i>uləsi-xə-ni</i> ‘любил’; <i>žapača-xa-ni</i> ‘держал’; <i>toŋgase-xa-ni</i> ‘касался’; <i>xotorse-xa-ni</i> ‘чесался’</p>
имперфективные (14/31)	стативы (3/13)		

¹⁰ У соответствующих форм отсутствует имперфективная (прогрессивная) интерпретация. Большинство глаголов могут иметь перфективную интерпретацию с референцией к будущему. Для тех глаголов, у которых такое употребление не зафиксировано, приводится их значение в хабитуальном прочтении (в хабитуальных контекстах, по всей видимости, могут употребляться все глаголы в форме непростежденного времени).

Аспекту- альная группа	Акцио- нальный класс	ПРИМЕРЫ ГЛАГОЛОВ	
		NPST показатель <i>-j/-ril-ʒil-či</i>	PST показатель <i>-xa(n)/-xə(n)/-ki(n)/-či(n)</i>
имперфективные (14/31)	непредельные процессы (7/13)	<p>НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>xəjə-j-ni</i> ‘течет’; <i>buduri-ni</i> ‘спешит’; <i>guŋgi-ni</i> ‘жужжит’; <i>gusərə-j-ni</i> ‘говорит, сообщает’;</p> <p><i>mora-j-ni</i> ‘кричит’; <i>tata-j-ni</i> ‘тянет’; <i>tugdə-j-ni</i> ‘идет (о дожде)’</p> <p>ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>bojači-ni</i> ‘ломает’; <i>čiači-ni</i> ‘мочится’; <i>gudāči-ni</i> ‘рвет’; <i>kəndəli-ni</i> ‘кружится’; <i>pujsi-ni</i> ‘кипит’; <i>toŋgo-j-ni</i> ‘вытягивает’</p>	<p>НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>xəjə-xə-ni</i> ‘тек’; <i>buduri-xə-ni</i> ‘спешил’; <i>guŋgi-xə-ni</i> ‘жужжал’; <i>gusərə-xə-ni</i> ‘говорил, сообщал’; ‘сказал, ‘сообщил’; <i>mora-xa-ni</i> ‘кричал’; <i>tata-xa-ni</i> ‘тянул’; <i>tugdə-xə-ni</i> ‘шел (о дожде)’</p> <p>ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>bojače-xa-ni</i> ‘ломал’ <i>čieči-xə-ni</i> ‘мочился’; <i>gudāči-xə-ni</i> ‘рвал’; <i>kəndəli-xə-ni</i> ‘кружился’; <i>pujsi-xə-ni</i> ‘кипел’; <i>toŋgo-xa-ni</i> ‘вытягивал’</p>
	мультипликативные процессы (4/5)	<p>НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>oli-ni</i> ‘машет’; <i>harxi-ni</i> ‘качает’; <i>sabda-j-ni</i> ‘капает’; <i>xončera-j-ni</i> ‘храпит’</p> <p>ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>siŋmusi-ni</i> ‘кашляет’</p>	<p>НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>ole-xa-ni</i> ‘махал’; <i>harxe-xa-ni</i> ‘качал’; <i>sabda-xa-ni</i> ‘капал’; <i>xončera-xa-ni</i> ‘храпел’</p> <p>ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>siŋmusi-xə-ni</i> ‘кашлял’</p>
нейтральные (20/28)	слабые предельные (15/20)	<p>НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>akran-ʒi-ni</i> ‘ложится’; <i>təpčiu-ri-ni</i> ‘начинает’; <i>gea-ri-ni</i> ‘точит’; <i>gələ-j-ni</i> ‘просит’; <i>omi-ni</i> ‘пьет’; <i>roo-ri-ni</i> ‘пилит’; <i>puju-ri-ni</i> ‘варит’; <i>sori-ni</i> ‘дерется’; <i>təlgəči-ni</i> ‘чистит’; <i>tətu-j-ni</i> ‘надевает’; <i>xulə-j-ni</i> ‘копает’; <i>ʒari-ni</i> ‘поет’; <i>ʒəgdə-j-ni</i> ‘горит’; <i>ʒi-ʒi-ni</i> ‘приходит’; <i>tojkan-ʒi-ni</i> ‘бьет’</p> <p>ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>aŋʒala-j-ni</i> ‘пашет’; <i>teočela-j-ni</i> ‘стреляет’; <i>tago-j-ni</i> ‘чинит’; <i>xapoli-ni</i> ‘подметает’; <i>susuəkəči-ni</i> ‘катается на коньках’</p>	<p>НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>akraŋ-ki-ni</i> ‘ложился; лег’; <i>təpčiu-xə-ni</i> ‘начал, начинал’; <i>gea-xa-ni</i> ‘точил; заточил’; <i>gələ-xə-ni</i> ‘просил; попросил’; <i>ome-xa-ni</i> ‘пил; выпил’; <i>roo-xa-ni</i> ‘пилил; спилил’; <i>puju-xə-ni</i> ‘варил; сварил’; <i>sore-xa-ni</i> ‘дрался; подрался’; <i>təlgəči-xə-ni</i> ‘чистил; почистил’; <i>tətu-xə-ni</i> ‘надевал; надел’; <i>xulə-xə-ni</i> ‘копал; выкопал’; <i>ʒare-xa-ni</i> ‘спел; пел’; <i>ʒəgdə-xə-ni</i> ‘горел; сгорел’; <i>ʒi-či-ni</i> ‘приходил; пришел’; <i>tojkaŋ-ki-ni</i> ‘бил; побил’</p> <p>ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>aŋʒala-xa-ni</i> ‘пахал; вспахал’; <i>teočela-xa-ni</i> ‘стрелял; выстрелил’; <i>tago-xa-ni</i> ‘чинил; починил’; <i>xapole-xa-ni</i> ‘подметал; подмел’; <i>susuəkəči-xə-ni</i> ‘катался на коньках’</p>

Продолжение табл. со с. 87

Аспекту- альная группа	Акцио- нальный класс	ПРИМЕРЫ ГЛАГОЛОВ	
		NPST показатель -j/-ri/-ži/-či	PST показатель -xa(n)/-xə(n)/-ki(n)/-či(n)
нейтральные (20/28)	слабые инцептивно- стативные (4/5)	НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>dolži-ni</i> ‘слышит; слушает’; <i>ača-j-ni</i> ‘подходит (в пору)’; <i>balži-ni</i> ‘живет’; <i>esi(-ni)</i> ‘хватает (достаточно)’ ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>turči-ni</i> ‘думает’	НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>dolže-xa-ni</i> ‘услышал; слышал; слушал’; <i>ača-xa-ni</i> ‘подошел; подходил’; <i>balže-xa-ni</i> ‘жил; родился’; <i>ese-xa-ni</i> ‘хватало; хватило’ ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>turči-xə-ni</i> ‘думал; подумал’
	слабые ингрессивно- непредельные (1/3)	НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>ənə-j-ni</i> ‘идет’ ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>damaxela-j-ni</i> ‘курит’; <i>gələgu-j-ni</i> ‘ищет’	НЕПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>ənə-xə-ni</i> ‘шел; пошел’ ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ: <i>damaxela-xa-ni</i> ‘курил; закурил’; <i>gələgu-xə-ni</i> ‘искал; стал искать’

(ср. русские двувидовые глаголы типа *жениться*). Однако доля таких глаголов в выборке наименьших глаголов все-таки велика — 26 % (или 29 % среди производных глаголов). Кроме того, в форме не прошедшего времени аспектуальные различия между глаголами в большинстве случаев нивелируются: почти все глаголы — кроме разве что пунктивных — имеют имперфективное прочтение, а это не свойственно словоклассифицирующему виду.

Как уже обсуждалось выше, неудивительно, что имперфективной оказывается именно форма не прошедшего времени: описание события, протекающего в настоящее время, само по себе подразумевает, что окно наблюдения находится внутри этого события. По всей видимости, форма не прошедшего времени навязывает имперфективную интерпретацию почти всем глаголам независимо от их акциональной характеристики.

С формой прошедшего времени ситуация обстоит несколько сложнее. Полученные данные можно интерпретировать двояко. В одном случае можно предположить, что эта форма абсолютно нейтральна в аспектуальном отношении, а все различия в интерпретации разных глаголов в этой форме обусловлены акциональными характеристиками конкретных глаголов. На основании этих характеристик глаголы в свою очередь могут быть объединены в аспектуальные классы (в данном случае классы перфективных, пунктивных, имперфективных и нейтральных глаголов). При другой интерпретации можно допустить, что форма прошедшего времени навязывает перфективное прочтение, хотя и не так массово, как форма не прошедшего времени — имперфективное прочтение. В этом случае некоторые глаголы (например, предельные) являются по сути перфективными, но в форме не прошедшего времени получают имперфективную интерпретацию, а некоторые глаголы (например, инцептивно-стативные типа *sa-a-* ‘знать’) являются имперфективными, но в форме прошедшего времени приобретают перфективное прочтение под влиянием грамматической формы. Такая интерпретация может подтвердиться наличием еще одной, третьей формы, которая была бы нейтральной в аспектуальном отношении и в которой проявились бы реальные словоклассифицирующие значения глаголов (например, перфективное для предельного глагола *ele-* ‘встать’ и в то же время имперфективное для глагола *sa-a-* ‘знать’). Однако, как было отмечено выше, анализ других глагольных форм на материале текстов такую нейтральную форму не выявил.

Такой результат анализа форм прошедшего времени, допускающий двоякую интерпретацию, согласуется с тем, что при изучении акциональных характеристик глаголов (на котором

в данном случае основывается разбиение на аспектуальные классы) существует так называемая проблема непрямого доступа, которая заключается в том, что акциональные значения всегда проявляются во взаимодействии с видо-временными формами глаголов (о проблеме непрямого доступа см. подробнее [Татевосов, в печати, раздел «Проблема акциональной вариативности»]). Методика С. Г. Татевосова позволяет частично решить эту проблему: анализ конкретных глагольных словоформ выявляет сумму возможных интерпретаций для каждой глагольной лексемы. Акциональные классы получаются в результате сравнения того, какие суммы интерпретаций получились у глаголов. Естественно, при таком методе также невозможно полностью избежать влияния видо-временных форм. Однако эта методика позволяет учесть все возможные проявления акциональных характеристик.

Возвращаясь к нанайскому языку, можно заметить, что очень трудно определить, насколько форма прошедшего времени навязывает перфективное прочтение некоторым глаголам. Но с учетом того, что в языке с большой вероятностью отсутствует форма, в которой глаголы имели бы другие акциональные значения, чем в формах непрошедшего и прошедшего времени, вопрос о взаимодействии акционального значения глагола с формой прошедшего времени теряет смысл. Единственное, что можно сделать при синхронном описании аспектуальной системы нанайского языка, это проанализировать данные, сведенные в таблице, а именно выяснить, какую акциональную (и далее аспектуальную) характеристику имеет каждый из глаголов (на основании возможных прочтений в условных имперфективной и перфективной формах), с одной стороны, и как в общей сложности ведут себя глаголы в конкретных видо-временных формах, с другой стороны. Анализ данных показывает, что на основе полученных акциональных характеристик достаточно много глаголов могут быть более или менее однозначно охарактеризованы в аспектуальном отношении как перфективные или как имперфективные (74%), что проявляется в первую очередь в форме прошедшего времени. В то же время большинство глаголов в форме непрошедшего времени имеют исключительно имперфективную интерпретацию. Поскольку при привлечении новых данных (других глаголов или других форм) результаты вряд ли сильно изменятся, то можно утверждать, что в формах типа непрошедшего времени проявляется скорее словоизменятельный вид, а в формах типа прошедшего времени — скорее деривационный.

4. Средства имперфективации и перфективации в нанайском языке

При описании аспектуальной системы с чертами деривационной естественным образом возникает вопрос: как выражаются имперфективные значения (в первую очередь с референцией к прошлому) у перфективных глаголов и наоборот?

Средства имперфективации в нанайском языке более разнообразны и встречаются чаще, что, возможно, объясняется тем, что доля перфективных глаголов в нанайском в два раза выше доли имперфективных: в анкете 25 перфективных и 10 пунктивных глаголов против 14 имперфективных из 69 (пунктивные в данном случае могут быть объединены с перфективными в одну группу, поскольку в прошедшем времени имеют перфективное прочтение).

Наиболее распространенное средство имперфективации — присоединение показателя *-či/-so ~ -su/-si*. Дериваты с этим суффиксом могут употребляться в прогрессивных контекстах ((24a), ср. перфективный в (24б)):

(24a) *Alosemži klass-či ii-wuči-ə-ni nuči guru-səl ele-se-xa-či.*
учитель класс-DIR входить-CVB.COND2-OBL-P.3SG маленький люди-PL вставить-IPFV-PST-P.3PL
'Когда учитель зашел в класс, дети стояли / *встали'.

(24б) *Alosemži klass-či ii-wuči-ə-ni nuči guru-səl ele-xa-či.*
учитель класс-DIR входить-CVB.COND2-OBL-P.3SG маленький люди-PL вставить-PST-P.3PL
'Когда учитель зашел в класс, дети встали / *стояли'.

Этот суффикс может выражать не только прогрессивное, но и итеративное значение.

Имперфективные дериваты могут образовываться и с помощью других показателей, которые по своей сути имперфективаторами не являются, а несут какие-либо другие дополнительные значения, однако помимо них также могут вносить и прогрессивную/дуративную семантику. Таковы показатель результирующего значения *-ča* ~ *-čə/-ža* ~ *-žə* (*žara-xa-ni* ‘взял’ vs. *žara-ča-xa-ni* ‘держал’), показатель desiderатива *-jčal/-jčə* (*nixəli-xə-ni* ‘открыл’ vs. *nixəli-jčə-xə-ni* ‘открывал; пытался открыть’) и некоторые другие.

Имперфективные дериваты находятся в сложных взаимоотношениях с однокоренными непроизводными глаголами, и эта тема заслуживает отдельного исследования. Очевидно, форма непрошедшего времени, которая сама по себе является имперфективной, оказывается своего рода спорной территорией. В некоторых случаях дериват с имперфективным показателем в этой форме малоупотребим (*təžiə-ri-ni* ‘верит’ и [?]*təžiə-či-i-ni* ‘верит’) при *təžiə-xə-ni* ‘поверил’ и *təžiə-či-xə-ni* ‘верил’). В других случаях имперфективный дериват в непрошедшем времени может иметь значение регулярного действия в настоящем при отсутствии прогрессивного прочтения.

Помимо этого, имперфективные значения в прошлом могут быть переданы с помощью формы имперфекта (пример (17)) и с помощью формы непрошедшего времени (пример (10)), однако эти средства используются в основном для других целей, см. выше.

К наиболее распространенным средствам перфективации относятся инхоативные показатели *-lo/-lu* и *-psin/-psij*, ср. примеры (25a), (25b) и (22б), в котором употребляется тот же глагол без показателя инхоатива, а также вербализатор *-lal/-lə* (ср. (26б)), который, тем не менее, нередко употребляется и в имперфективных контекстах.

- (25a) *Mi əjkə-i boja-xam-ba čaši-wə ičə-rə,*
1SG старшая.сестра-P.1SG ломать-PST-OBL чашка-OBL увидеть-CVB.NSIM
ajaktala-ra mora-lo-xa-ni.
рассердиться-CVB.NSIM кричать-INCH1-PST-P.3SG

‘Когда моя старшая сестра увидела разбитую чашку, она рассердилась и закричала’.

- (25b) *Ag-bi ičə-rə n'oani mora-psij-ki-ni «Вааče-go-a-pu».*
старший.брат-P.REFL.SG увидеть-CVB.NSIM 3SG кричать-INCH2-PST-P.3SG встретить-REP-ASSERT.NPST-P.1PL
‘Увидев своего старшего брата, она крикнула: «Здравствуй!»’

Подробнее об употреблении показателей инхоатива см. [Оскольская, Стойнова 2012].

Примечательно, что в нанайском языке есть довольно большое число глаголов, которые не могут употребляться без имперфективного или перфективного показателя. При наличии глагольной пары, т. е. при наличии двух глаголов, которые различаются только аспектуальным суффиксом, как в (26), глагол ведет себя как имперфективный или перфективный в зависимости от показателя:

- (26a) *Mi komnata-či ii-wuči-jə, amim-bi gajka-wa morkoče-xa-ni.*
1SG комната-DIR входить-CVB.COND2-P.1SG отец-P.1SG гайка-OBL завинтить-IPFV-PST-P.3SG

‘Когда я вошел в комнату, мой отец (в это время) завинчивал гайку’.

- (26b) *Mi komnata-či ii-wuči-jə, amim-bi gajka-wa morkola-xa-ni.*
1SG комната-DIR входить-CVB.COND2-P.1SG отец-P.1SG гайка-OBL завинтить.PFV-PST-P.3SG

‘Когда я вошел в комнату, мой отец (уже) завинтил гайку’.

При этом есть глаголы, которые содержат в себе аспектуальный показатель, однако не имеют своей глагольной пары, т. е. содержат перфективный или — реже — имперфективный суффикс при отсутствии аналогичного глагола с имперфективным или перфективным суффиксом соответственно. Такие глаголы обычно ведут себя как нейтральные, т. е. могут получать обе интерпретации в форме прошедшего времени, несмотря на наличие специального показателя (например, *anžala-xa-ni* (пахать.PFV-PST-P.3SG) ‘пахал’ или ‘вспахал’; глагол **anžəče-xa-ni* (пахать.IPFV-PST-P.3SG) в языке отсутствует).

Таким образом, несмотря на хорошо развитую аспектуальную глагольную деривацию, только по наличию того или иного показателя в основе невозможно определить, какие интерпретации может принимать глагол.

5. Заключение

Нанайский язык обладает «смешанной» видовой системой, которая включает в себя черты словоизменительной и деривационной систем. Словоизменительная аспектуальная система подразумевает, что имеющиеся в языке грамматические формы аспектуально окрашены, а глагольные лексемы при этом нейтральны. В нанайском языке есть черты такой системы. Во-первых, в нем есть имперфективная форма — форма непростежденного времени, которая придает прогрессивную интерпретацию большинству глаголов. Во-вторых, аналитическая форма имперфекта в нанайском языке не может иметь перфективных употреблений, а в некоторых случаях выражает дуративные значения. Однако основная функция имперфекта — выражение хабитуального действия в прошлом — не имеет прямого отношения к линейному аспекту, т. е. к противопоставлению собственно имперфектива и перфектива. Наконец, такая тесная связь основной формы, употребляющейся для референции к настоящему, с имперфективностью не удивительна: отнесение к актуально длящейся ситуации в настоящем предполагает, что окно наблюдения находится внутри этой ситуации. Таким образом, нанайский язык обладает рядом черт, характерных для словоизменительной видовой системы. Но эти черты не распространяются на всю аспектуальную систему, из-за этого невозможно говорить о наличии хорошо развитого словоизменительного вида в нанайском языке.

Если рассматривать нанайский язык с точки зрения деривационной видовой системы, т. е. такой системы, в которой все глагольные лексемы аспектуально окрашены и в зависимости от своей характеристики получают перфективную или имперфективную интерпретацию в разных формах, то можно обнаружить следующие черты словоклассифицирующего вида. Во-первых, в нанайском хорошо развита аспектуальная деривация (есть ряд частотных суффиксов, несущих перфективное/имперфективное значение). Во-вторых, большая часть глагольной лексики, в том числе и непроизводной, имеет свою аспектуальную характеристику, и лишь 26 % глаголов оказываются нейтральными в этом отношении. Однако, как кажется, 26 % — это все же слишком большая доля двувидовых глаголов. Кроме того, аспектуальная характеристика глагольных лексем практически не проявляется в форме непростежденного времени: многие глаголы, которые в простежденном времени имеют перфективную интерпретацию, в непростежденном времени могут иметь прогрессивное прочтение, тем самым в этой форме они не отличаются от имперфективных или нейтральных глаголов. Таким образом, в нанайском языке есть регулярные явления, свойственные языкам со словоклассифицирующим видом, но они покрывают лишь часть глагольной грамматической системы, поэтому нельзя говорить о наличии грамматикализованного деривационного вида в нанайском.

Итак, в нанайском языке нет грамматикализованной словоизменительной или словоклассифицирующей видовой системы. При этом аспектуальные значения регулярно выражаются с помощью различных грамматических средств, и в этих средствах частично проявляются черты обоих типов видовой системы. Словоизменительная и деривационная системы сосуществуют и взаимодействуют друг с другом. В некоторых случаях «побеждает» словоизменительная система (формы непростежденного времени, имперфекта и др.), в других случаях доминирует словоклассифицирующая система (формы простежденного, будущего времени и др.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо; Abl — аблатив; ASSERT — утвердительное наклонение; COND — кондиционал (-*pi*); COND2 — кондиционал (-*wiči*); CVB — деепричастие; DAT — датив; DIR — директив; EMPH — эмфаза; FUT — будущее время; IMP — императив; INCH1 — инхоатив (-*lo/-lu*); INCH2 — инхоатив (-*psin*);

IPFV — имперфектив; LOC — локатив; NPST — непрошедшее время; NSIM — одновременность; OBL — косвенный падеж; P — посессивность; PART — частица; PFV — перфектив; PL — множественное число; PST — прошедшее время; REFL — рефлексив; REF — рефактив; SG — единственное число; SIM — одновременность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аврорин 1948 — Аврорин В. А. О категориях времени и вида в нанайском языке // *Язык и мышление*. 1948. № XI. С. 29—55. [Avrorin V. A. On the categories of tense and aspect in Nanay. *Yazyk i myshlenie*. 1948. No. XI. Pp. 29—55.]
- Аврорин 1961 — Аврорин В. А. Грамматика нанайского языка. Т. II. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. [Avrorin V. A. *Grammatika nanaiskogo yazyka* [A Nanay grammar]. Vol. II. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1961.]
- Аврорин 1986 — Аврорин В. А. Материалы по нанайскому языку и фольклору. Л.: Наука, 1986. [Avrorin V. A. *Materialy po nanaiskomu yazyku i fol'kloru* [Materials in the Nanay language and folklore]. 1986.]
- Ким Чер Лен 1966 — Ким Чер Лен. Сложные формы прошедшего времени в нанайском языке // *Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук*. № 9. Вып. 3. Новосибирск: Наука, 1966. [Kim Cher Len. Complex past tense forms in Nanay. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya AN SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk*. Vol. 9. No. 3. Novosibirsk: Nauka, 1966.]
- Ким Чер Лен 1968 — Ким Чер Лен. Аналитические формы глагола в нанайском и других алтайских языках в сопоставлении с корейским: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1968. [Kim Cher Len. *Analiticheskie formy glagola v nanaiskom i drugih altaiskikh yazykakh v сопоставlenii s koreiskim*. Kand. diss. [Analytic verb forms in Nanay and other Altaic languages compared with Korean. Cand. diss.]. Novosibirsk, 1968.]
- Лютюкова и др. 2006 — Лютюкова Е. А., Татевосов С. Г., Иванов М. Ю., Пазельская А. Г., Шлуинский А. Б. Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке. М.: ИМЛИ РАН, 2006. [Lyutikova E. A., Tatevosov S. G., Ivanov M. Yu., Pazel'skaya A. G., Shluinskii A. B. *Struktura sobytiya i semantika glagola v karachaevo-balkarskom yazyke* [Event structure and verbal semantics in Karachay-Balkar]. Moscow: Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences, 2006.]
- Мищенко 2012 — Мищенко Д. Ф. Сложные глаголы и акциональные свойства глаголов в башкирском. Хэндаут доклада, представленного на Башкирском семинаре в СПбГУ 14 ноября 2012 г. [Mishchenko D. F. *Slozhnye glagoly i aktsional'nye svoystva glagolov v bashkirskom* [Compound verbs and actional characteristics of verbs in Bashkir]. A handout of the report presented at the Bashkir workshop in St. Petersburg State Univ., November 14, 2012.]
- Овсянникова 2009 — Овсянникова М. А. Приложение. Список глаголов // Сай С. С., Баранова В. В., Сердобольская Н. В. (ред.). Исследования по грамматике калмыцкого языка / *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. Т. 5. Ч. 2. СПб.: Наука, 2009. С. 857—865. [Ovsyannikova M. A. Addendum. A list of verbs. *Issledovaniya po grammatike kalmytskogo yazyka*. Sai S. S., Baranova V. V., Serdobol'skaya N. V. (eds). *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. Vol. 5. Part 2. St. Petersburg: Nauka, 2009. Pp. 857—865.]
- Оскольская, в печати — Оскольская С. А. Грамматикализация глагола *bi-* в нанайском языке. В печати. [Oskolskaya S. A. *Grammatikalizatsiya glagola bi- v nanaiskom yazyke* [Grammaticalization of the verb *bi-* in Nanay]. In print.]
- Оскольская, Стойнова 2012 — Оскольская С. А., Стойнова Н. М. Способы выражения начальной фазы действия в нанайском языке // Девяткина Е. М. (отв. ред.). Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Первой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: Институт языкознания РАН, 2012. С. 213—230. [Oskolskaya S. A., Stoinova N. M. Ways of expression of the initial phase of action in Nanay. *Problemy yazyka: Sbornik nauchnykh statei po materialam Pervoi konferentsii-shkoly «Problemy yazyka: vzglyad molodykh uchennykh»*. Devyatkina E. M. (ed.). Moscow: Institut of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 2012. Pp. 213—230.]
- Петрова 1941 — Петрова Т. И. Очерк грамматики нанайского языка. Л.: Учпедгиз, 1941. [Petrova T. I. *Ocherk grammatiki nanaiskogo yazyka* [An outline of the Nanay grammar]. Leningrad: Uchpedgiz, 1941.]
- Петрова 1960 — Петрова Т. И. Краткий очерк грамматики нанайского литературного языка // Петрова Т. И. Нанайско-русский словарь. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, Ленинградское отделение, 1960. С. 168—228. [Petrova T. I.

- Nanaisko-russkii slovar'* [An outline of the standard Nanay grammar]. Leningrad: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva Prosveshcheniya RSFSR, Leningradskoe otdelenie, 1960. Pp. 168—228.]
- Плунгян 2011 — Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Изд-во РГГУ, 2011. [Plungian V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [An introduction to grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities Publ., 2011.]
- Плунгян 2012 — Плунгян В. А. Предисловие // Плунгян В. А. (отв. ред.). *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. Т. 8. Ч. 2. Исследования по теории грамматики. Вып. 6: Типология аспектуальных систем и категорий. СПб.: Наука, 2012. С. 7—42. [Plungian V. A. Preface. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. Plungian V. A. (ed.). Vol. 8. Part 2. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 6: *Tipologiya aspektual'nykh sistem i kategorii*. St. Petersburg: Nauka, 2012. Pp. 7—42.]
- Стойнова 2013 — Стойнова Н. М. Будущее время в нанайском языке // Девяткина Е. М. (отв. ред.). Проблемы языка: Сборник статей по материалам конференции «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: Институт языкознания, 2013. С. 326—341. [Stoinova N. M. Future tense in Nanay. *Problemy yazyka: Sbornik statei po materialam konferentsii «Problemy yazyka: vzglyad molodykh uchenykh»* Devyatkina E. M. (ed.). Moscow: Institute of Linguistics, 2013. Pp. 326—341.]
- Суник 1962 — Суник О. П. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках. Л.; М.: Наука, 1962. [Sunik O. P. *Glagol v tunguso-man'chzhurskikh yazykakh* [The verb in the Tungus languages]. Leningrad; Moscow: Nauka, 1962.]
- Татевосов 2005 — Татевосов С. Г. Акциональность: типология и теория // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 108—141. [Tatevosov S. G. Actionality: Typology and theory. *Voprosy jazykoznanija*. 2005. No. 1. Pp. 108—141.]
- Татевосов, в печати — Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике. В печати. [Tatevosov S. G. *Aksional'nost' v leksike i grammatike* [Actionality in lexicon and grammar]. In print.]
- Comrie 1976 — Comrie B. *Aspect*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976.
- Dahl 1985 — Dahl Ö. *Tense and aspect systems*. Oxford: Blackwell, 1985.
- Kazama 2010a — Kazama Sh. Naanai go bunpoo gaisetsu (Introduction to Nanai grammar). *Naanai go no minwa to densetsu*. Vol. 12. Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa, Tokyo Univ. of Foreign Studies, 2010. Pp. 207—266.
- Kazama 2010b — Kazama Sh. Naanai go no asupekuto (Aspect in Nanai). *Journal of the Institute of Language Research*. Tokyo: The Institute of Language Research, Tokyo Univ. of Foreign Studies, 2010. № 15. Pp. 181—191.
- Klein 1994 — Klein W. *Time in language*. New York: Routledge, 1994.

Статья поступила в редакцию 08.05.2015.